

Управление рисками в экономических системах Брестской области

С. А. Бунько¹, Г. Г. Бережная²

¹Доцент кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций

*²Ст. преподаватель кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций
УО «Брестский государственный технический университет»*

Risk management in economic systems of the Brest region

S. A. Bunko¹, G. G. Berezhnaya²

¹Associate Professor Department of World Economy, marketing, investments

*²Snior Lecturer Department of World Economy, marketing, investments
Brest State Technical University*

Сложившаяся в мировой экономике ситуация характеризуется высокой степенью неопределенности и связанных с этим рисков, что создает угрозу снижения экономической устойчивости как на уровне отдельных субъектов хозяйствования, так и на мезо- и макроуровнях.

На наш взгляд, управление рисками целесообразно рассматривать сквозь призму их взаимосвязи и сопряженности с управлением экономической безопасностью. Начиная с 2020 года, мировое сообщество столкнулось с рядом вызовов, которые ставят под угрозу международное сотрудничество в сфере устойчивого развития. Пандемия COVID-19 вызвала ряд потрясений в мировой экономике и повлекла за собой процессы, которые можно охарактеризовать как деглобализационные, затронувшие в большей степени такие сферы, как трудовая миграция, туризм, защита внутренних рынков. Геополитический кризис, усиление экономической и политической конфронтации стран послужили еще большим катализатором этих процессов, что привело к дальнейшему разрушению устоявшихся потоков движения товаров, глобальных цепочек создания добавленной стоимости и усилению ограничительных мер, направленных на установление искусственных барьеров во внешней торговле [1]. Более того, по мнению Ж. Бодрийяра, «...политическая экономия кончается на наших глазах, превращаясь в трансэкономику спекуляции, которая забавляется своей собственной логикой – закон стоимости, законы рынка, производство, прибавочная стоимость, классическая логика капитала, но которая не несет в себе более ничего экономического или политического. Это – чистая игра с изменчивыми и произвольными правилами, катастрофическая игра» [2, 53].

То есть, можно говорить о том, что в настоящее время мировая экономика переживает острейший кризис, негативно влияющий на экономическую безопасность практически всех стран и практически одновременно, порождает все новые и все более непредсказуемые вызовы. Происходящие в настоящее время процессы влияют на устоявшийся миропорядок, поэтому необходима прогнозная оценка их длительности, возможности стабилизации ситуации, либо же осмысление безвозвратности стремительно происходящих изменений и необходимости изменений подходов к управлению устойчивым развитием стран. Это предопределяет актуальность рассмотрения деятельности

хозяйствующих субъектов с точки зрения экономики рисков, под которой С. Ю. Солодовниковым понимается «...экономика высокотехнических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков» [3, 39]. В отличие от традиционного представления об экономических рисках как возможности потерь хозяйствующими субъектами вследствие рыночной неопределенности или вмешательства государства в экономическую деятельность, трактовка С. Ю. Солодовникова указывает на то, что в современной экономике риски приобретают глобальный характер, высокую степень непредсказуемости и многие из них в принципе не предсказуемы. Например, экономический кризис, возникший в результате коронавируса; логистический кризис, порожденный пандемией, усугубившийся торговыми санкциями и приведший к формированию устойчивого дефицита предложения по ряду ключевых товаров (полупроводники, редкоземельные металлы, топливные ресурсы), в том числе для стран – бывших экономических лидеров (США и ЕС).

Таким образом, объективная необходимость обеспечения национальной экономической безопасности и принятия соответствующих мер диктуется развитием ряда процессов в масштабах глобальной экономики.

В Беларуси в 2023 году разработан проект новой Концепции национальной безопасности с учетом вызовов, усиливающихся в настоящее время во внешней среде, в которой под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [4]. В стратегии выделены следующие виды безопасности: политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная, экологическая.

Большинство специалистов в сфере национальной безопасности определяют ее ядром экономическую безопасность, под которой в проекте новой Концепции национальной безопасности понимается «состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь».

В экономической науке до настоящего времени не сформировано единого понимания экономической безопасности, в том числе по причине ее многоуровневой структуры. Большинство исследователей в этой сфере придерживается следующей иерархической структуры экономической безопасности по уровням:

- домохозяйства;
- хозяйствующие субъекты;
- регионы и отрасли;
- национальная экономика.

Экономическая безопасность региона является неотъемлемым звеном экономической безопасности страны. В нашем исследовании мы будем опираться на исследование А. В. Толочко, которая трактует экономическую безопасность как способность региона формировать такие институциональные условия, которые

обеспечивают защиту социально-экономической системы от потенциальных и реальных, внутренних и внешних угроз, создавая основу для долговременной конкурентоспособности и устойчивости региональной системы [5, 11].

По нашему мнению, такое понимание тесно связано с понятием самофинансирования регионов, которое в научной литературе связывается с понятием саморазвития, концепция которого, применительно к территориальным системам, возникла в конце XX в. Дискуссия о содержании этого понятия не прекращается и по настоящее время. А. И. Татаркин понимает под саморазвитием региона, города способность в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового продукта за счет собственных доходных источников [6]. В более поздних работах А. И. Татаркин обращает внимание, что обеспечение устойчивого сбалансированного развития возможно «...при активном вовлечении в хозяйственный оборот инициативы, творческого и предпринимательского потенциала ...малого, среднего и крупного бизнеса, госкорпораций, территориальных и региональных систем, госучреждений социальной и инфраструктурной направленности» [7, 10]. Ученый считает, что устойчивое развитие возможно, только если каждый из участников рыночных процессов будет ориентироваться на максимизацию конечных результатов в соответствии с рыночными законами развития и конкурентной устойчивости. «Эта аксиома рыночного хозяйствования, – отмечает А. И. Татаркин, – призвана активизировать управленческую инициативу и предприимчивость, в том числе, и на региональном (муниципальном) уровне, созданием региональных и муниципальных социально-экономических систем, в большей степени способных к самоуправлению, самокупаемости и саморазвитию» [7, 10].

Концепция саморазвития принимается далеко не всеми. Н. В. Зубаревич выделила три причины, которые объясняют сдержанное отношение к ней: во-первых, последует неизбежное усиление регионального неравенства в силу ограничения механизмов бюджетного выравнивания; во-вторых, усиление отрыва регионов-лидеров от всех остальных замедлит трансляцию инноваций в другие регионы; в-третьих, проявится сдерживание развития регионов вследствие ограниченности собственных источников экономического роста [8]. Сторонники же саморазвития считают, что чрезмерная централизация налоговых доходов в государственном бюджете и последующее бюджетное выравнивание снижает мотивацию региональных и муниципальных органов, формирует иждивенчество и безответственность [9]. Отмечается также, что «...идея выравнивания обернулась безынициативностью, пассивностью, способствовала укоренению привычки видеть выход из напряженной ситуации только в получении поддержки из федерального центра» [10]. На это указывает и Л. Валитова: «...несмотря на значительные объемы перераспределяемых бюджетных средств, система межбюджетных трансфертов не в состоянии обеспечить рост уровня жизни населения в долгосрочном периоде. Это может быть связано как с неэффективностью бюджетных расходов на региональном уровне, так и с созданием негативных фискальных стимулов для региональных властей» [11].

Таким образом, полемика вокруг саморазвития разворачивается между двумя точками зрения. Первая заключается в том, что переход к саморазвитию чреват самыми трагическими последствиями, вплоть до утраты национальной целостности и приведет к сдерживанию развития территорий с ограниченными ресурсами. Вторая точка зрения заключается в том, что чрезмерное бюджетное выравнивание приводит к замедлению развития передовых территорий и не способствует долгосрочному развитию отстающих, что приводит к замедлению общего развития и росту недовольства территорий-доноров. Тем не менее, вышесказанное позволяет уточнить, по нашему мнению, что одним из основных условий устойчивости социально-экономического развития региона и снижения рисков является его способность к саморазвитию.

Следует отметить, что исследователи и в области экономической безопасности, устойчивого развития, и конкурентоспособности, связывают эти понятия, но как они соотносятся, до сих пор четко не описано. Косвенное указание на эту взаимосвязь можно найти в работе С. С. Артоболевского: «...государственный протекционизм в форме перераспределения средств между регионами следует рассматривать как составную часть региональной политики. В соответствии с ней помощь государства должна оказываться тем регионам, которые находятся в наихудшем положении и в этой связи абсолютно неконкурентоспособны» [12]. Это, в свою очередь, ставит задачу определения критериев саморазвития и роли конкурентоспособности в формировании предпосылок к саморазвитию. Сотрудниками Института экономики УрО РАН (Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынкова и др.) в качестве критериев, позволяющих оценить способность региона к саморазвитию, выделены три критерия: а) прирост ВРП в течение длительного периода превышает средние значения по стране; б) обеспеченность роста ВРП собственными доходными источниками, а не за счет трансфертов из централизованного бюджета; в) стабильно поддерживаемое положительное сальдо торгового и финансового баланса [13, 14]. А. И. Татаркин отмечает, что предлагаемые критерии, безусловно, требуют дальнейшего обсуждения, адаптации к различным уровням социально-экономических систем [7, 18], в том числе и городского уровня. То есть, не конкретизируя критерии, можно говорить о том, что неотъемлемым признаком экономической безопасности региона является обеспечение самофинансирования развития в целом и отдельных административно-территориальных единиц, входящих в его состав, а именно, повышение качества жизни населения за счет собственных доходных источников в условиях отсутствия протекционизма [15, 16].

С точки зрения прироста ВРП в течение длительного периода Брестская область показывает хорошие результаты (таблица 1).

Таблица 1– Цепные индексы валового регионального продукта в разрезе регионов Республики Беларусь (в сопоставимых ценах, в процентах)

Регион	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь	96,2	97,5	102,5	103,1	101,4	99,3	102,3
Брестская область	95,2	99,3	103,5	102,9	102,8	100,0	102,5
Витебская область	94,4	93,9	101,3	103,3	100,1	98,5	99,6
Гомельская область	95,5	95,2	103,1	102,1	100,1	99,7	100,7
Гродненская область	94,2	98,4	102,7	104,2	99,6	100,3	104,8
г. Минск	95,5	96,5	103,3	104,8	101,6	98,2	103,2
Минская область	98,4	99,4	104,9	102,9	104,4	99,5	101,9
Могилевская область	96,4	97,5	100,7	101,8	100,5	100,8	100,7

Примечание – Источник [17]

Исходя из данных таблицы 1 можно сделать вывод, что практически, на протяжении всего анализируемого периода Брестская область демонстрирует лучшие показатели динамики ВРП, чем в среднем по стране, а последние пять лет – поступательный рост.

Такую же ситуацию наблюдаем при оценке сальдо торгового баланса (таблица 2).

Таблица 2 – Сальдо внешней торговли в разрезе регионов Республики Беларусь, млн долл. США

Регион	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь	-3631,1	-4072,6	-4994,9	-4534,1	-6521,6	-3588,0	-1797,8
Брестская область	388,5	486,2	670,8	651,7	830,9	790,7	1150,2
Витебская область	-1520,9	-751,5	-254,0	-921,7	-1338,9	-434,7	-1340,8
Гомельская область	-735,2	-244,7	-800,4	-1499,8	-1215,4	313,4	-554,5
Гродненская область	598,5	260,2	159,8	648,7	378,8	532,3	1636,1
г. Минск	-880,2	-2672,5	-3688,0	-3319,0	-5098,3	-4891,4	-3963,8
Минская область	1367,8	947,8	746,8	1543,4	1363,0	1351,7	2784,9
Могилевская область	548,4	686,8	862,1	710,6	777,5	824,1	1001,8

Примечание – Источник [17]

Отметим стабильно положительное сальдо торгового баланса Брестской области, а также его стабильный рост, за период с 2015 года темп его роста составил 2,69.

Если рассматривать развитие регионов с точки зрения обеспеченности собственными средствами, то в Беларуси в настоящее время лишь г. Минск и Минская область являются не дотационными. Так, в 2023 году в соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 231-З «О республиканском бюджете на 2023 год» из республиканского бюджета в консолидированные бюджеты областей запланировано передать дотации в сумме порядка 4 946,4 млн руб., в том числе Брестской области – 939, 8 млн руб., Витебской – 1 202,1 млн руб., Гомельской – 964,5 млн руб., Гродненской – 679,4 млн руб. и Могилевской области – 1 160,7 млн руб. Более наглядную картину дает рассмотрение процентного соотношения дотаций от общего бюджета областей, которые составляют по областям: для Витебской (31,8 %) и Могилевской (32,6 %), что покрывает значительно большую часть

расходов регионов, чем дотации в Гомельскую (20,8 %), Брестскую (22,1 %) и Гродненскую (20,5 %) области.

Таким образом можно констатировать, что Брестская область устойчива к рискам с точки зрения экономической безопасности. Тем не менее ситуация значительно отличается по отраслям.

Рассмотрим структуру валового регионального продукта Брестской области по видам экономической деятельности (таблица 3).

Таблица 3 – Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности (в процентах к итогу)

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Валовой региональный продукт, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	12,4	13,5	14,5	13,5	13,9	14,2	12,8
Горнодобывающая промышленность	1,1	1,0	1,1	1,2	1,2	0,9	0,8
Обрабатывающая промышленность	22,5	25,4	26,0	24,8	24,6	26,0	22,4
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	3,2	3,9	3,4	3,6	3,3	3,3	2,6
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8
Строительство	8,8	6,2	6,3	6,4	6,3	5,4	4,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	11,2	9,7	9,1	8,9	8,9	8,6	7,8
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	7,5	7,7	8,0	8,5	8,5	7,5	6,8
Информация и связь	2,8	3,0	2,9	3,0	3,2	3,3	3,0
Прочие виды деятельности	27,7	26,9	25,6	26,5	26,5	27,0	28,0
Чистые налоги на продукты	1,8	1,8	2,2	2,7	2,7	3,0	10,6

Примечание – Источник [17]

Как видим, наибольшее падение демонстрирует строительная отрасль. Для того, чтобы выявить значимые для Брестской области отрасли, находящиеся в наибольшей зоне риска, выполним также оценку количества убыточных организаций по отраслям (таблица 5).

Таблица 5 – Удельный вес убыточных организаций по видам экономической деятельности Брестской области, %

Показатели	2015	2020	2021
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	14,8	11,3	10,7
Промышленность	28,8	18,8	16,7
Строительство	31,7	17,3	20,9
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	26,5	20,2	18,3
Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	19,1	19,5	12,7
Информация и связь	18,6	18,8	8,6

Примечание – Источник [17]

Данные таблицы 5 показывают, что для строительной отрасли характерен не только самый высокий удельный вес убыточных предприятий, но также, что строительство – единственный вид экономической деятельности, в котором за последний отчетный год количество убыточных организаций продолжает нарастать.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в наибольшей зоне риска в Брестской области находится строительная отрасль.

Неопределенность будущего, продиктованная непредсказуемыми показателями экономического развития, часто имеет негативные последствия для деловой сферы, оказывая влияние и на функционирование цепей поставок. Эта ситуация вынуждает субъектов хозяйствования искать альтернативные гибкие решения, которые адаптируют предприятия к быстро меняющимся условиям окружающей среды. Логисты все чаще видят будущее в так называемых устойчивых цепях поставок. В настоящее время устойчивое развитие является ответом на растущие социальные, экономические и экологические проблемы, цель которого – удовлетворить потребности не только конечного потребителя, но и всех участников цепи поставок с учетом экологических аспектов.

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года, программы экологических обществ и других организаций в области защиты окружающей среды затрагивают вопросы социальной ответственности предприятий. В рамках повышения устойчивой цепи поставок необходимо рассмотреть методы и приемы, которым должны следовать отдельные элементы цепи поставок, для приведения предлагаемых ими продуктов к конкретным социальным, экономическим и экологическим требованиям. Процесс адаптации функционирующих цепей поставок к условиям ведения ответственного бизнеса уже начался в белорусской деловой среде. Цель данной статьи – рассмотреть вопросы, связанные с формированием устойчивой цепи поставок в условиях ответственного бизнеса.

Термин «устойчивая» в контексте цепи поставок можно понимать как достижение состояния равновесия, обеспечивающего баланс между отдельными позициями в конечном балансе предприятия. Однако наиболее распространенным определением является определение, согласно которому под устойчивостью понимается «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [22].

Рисунок 1 – Система устойчивого развития

Таким образом, балансирование социального и экономического развития с учетом защиты окружающей среды является областью устойчивого развития (рисунок 1). Другие правовые акты, отражающие сущность устойчивого развития, являются признанными международными стандартами, которые включают, среди прочего, стандарт ISO 26000, Принципы Глобального договора ООН и др.

ISO 26000 – это международный стандарт, который систематизирует знания о широко понимаемой корпоративной социальной ответственности (КСО). Данный документ носит рекомендательный характер, не предназначен для какой-либо формы сертификации или обязательного регулирования. Этот стандарт представляет собой практическое руководство к внедрению принципов ответственного бизнеса и определяет его основы. Согласно ISO 26000 корпоративная социальная ответственность определяется как ответственность организации за влияние ее решений и действий (продуктов, услуг, процессов) на общество и окружающую среду посредством прозрачного и этичного поведения, которое:

- способствует устойчивому развитию, сохранности окружающей среды, благополучию общества;
- соответствует действующему законодательству и международным стандартам;
- согласуется с организацией и практикуется в ее отношениях.

В специальной литературе нет единого определения цепи поставок. Специалисты в области логистики по-разному определяют цепь поставок:

1. Цепь поставок – это сеть производителей и поставщиков услуг, которые работают вместе над обработкой и перемещением товаров – от стадии сырья до уровня конечного пользователя. Все эти субъекты связаны потоками физических товаров, информационных потоков и денежных потоков [18].

2. Цепь поставок (как структура) – это группа предприятий, которые осуществляют совместную деятельность, необходимую для удовлетворения

спроса на конкретную продукцию во всех ее звеньях, то есть от получения сырья, через производство и распределение до конечного потребителя. Эти действия могут включать: разработку, производство, продажи, обслуживание, закупку, распространение, управление ресурсами, вспомогательную деятельность [19].

3. Цепь поставок состоит из добывающих, производственных, торговых и сервисных компаний, сотрудничающих в различных функциональных областях, а также их клиентов, между которыми перемещаются потоки материалов, информации и финансовых ресурсов [20].

Анализ приведенных выше определений позволяет сделать вывод, о том, что цепь поставок, по сути, представляет собой сеть сотрудничающих организаций, осуществляющих совместную деятельность, начиная с производства продукции и заканчивая ее доставкой конечному потребителю. Управление цепью поставок – это концепция установления отношений с поставщиками и потребителями, а также с клиентами с целью предоставления максимальной ценности для клиента при минимальных затратах. Наиболее часто формулируемые цели в управлении цепью поставок с точки зрения логистики:

- минимизация общей стоимости продукта и информационного потока при сохранении необходимого клиенту качества службы доставки;
- обеспечение максимально коротких сроков выполнения заказа и максимально возможной надежности, периодичности и гибкости поставок при предполагаемом уровне потоковых затрат (так называемая оперативная логистика);
- оптимизация уровня запасов в масштабе цепи поставок наряду с гибкой адаптацией к предпочтениям в области управления поставками отдельных сегментов рынка.

Цепь поставок в простейшей форме состоит из фокусной компании, ее поставщиков и потребителей. Однако в действительности такие несложные цепи поставок встречаются крайне редко. Наиболее распространенная форма – расширенная цепь поставок, где у отдельных звеньев есть несколько поставщиков и потребителей (как первого, так и второго уровня). Любая цепь поставок состоит из нескольких компаний, каждая из которых играет определенную роль. Фирмы могут быть производителями, дистрибьюторами, оптовиками, розничными торговцами, корпоративными и частными клиентами или конечными потребителями товаров. Другие субъекты поддерживают деятельность этих компаний, являясь поставщиками широкого спектра необходимых услуг.

Производители – это звенья, которые могут производить как полуфабрикаты, так и готовую продукцию с точки зрения потребителя. Дистрибьюторы (посредники) – это организации, целью которых является не изменение физической формы продукта, а разделение больших и однородных потоков продуктов на более мелкие и более широкие с точки зрения доступности продукта. Эти организации также стремятся внимательно отслеживать и анализировать предпочтения и спрос клиентов, которым они продают товары. Они также проводят прямую рекламу, часто используя ценовые скидки, выбирая продукты и предоставляя услуги, обеспечивая

комфорт покупателя таким образом, чтобы привлечь его внимание к продаваемым ими продуктам. Клиенты или потребители – это любые организации, покупающие или использующие продукты (рисунок 2).

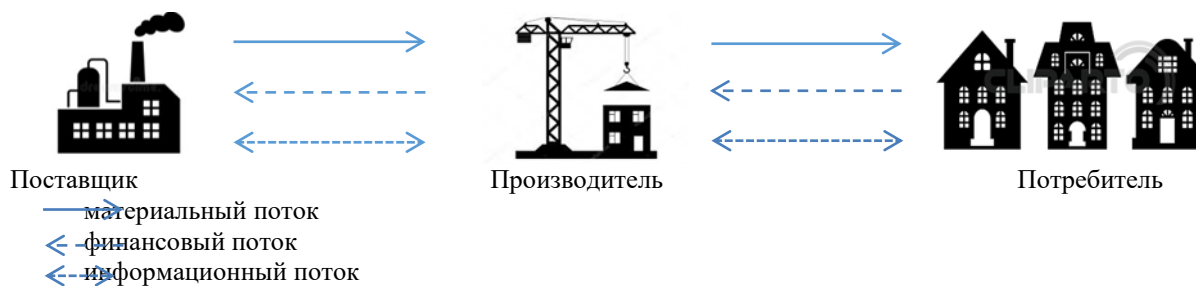

Рисунок 2. Ключевые звенья цепи в сфере строительства

Устойчивая цепь поставок в аспекте социальной ответственности определяется как процесс использования экологически чистых ресурсов и преобразования этих ресурсов таким образом, чтобы их побочные свойства можно было улучшить или переработать в существующей среде, не нарушая ее экологического равновесия. В результате этого процесса создается конечный продукт, который перерабатывается и повторно используется до конца его цикла, тем самым создавая баланс в цепи поставок [20].

Описанная выше классическая модель цепи поставок включает в свою структуру три основных упомянутых потока, то есть материальный, финансовый и информационный. В прошлом, когда экологические аспекты меньше принимались во внимание, дополнительные вопросы, такие, как возврат, реверсивная логистика, выбросы парниковых газов, не рассматривались. На каждом этапе цепи поставок существуют экономические, социальные и экологические аспекты, важные с точки зрения устойчивого развития. Устойчивая цепь поставок, функционирующая с учетом принципов ответственного бизнеса – это цепь, в которой организована система, позволяющая плавно комбинировать эти аспекты в стремлении минимизировать негативное воздействие на внешнюю среду и максимизировать прибыль. Для достижения желаемого успеха необходимо сотрудничество производителей, дистрибьюторов и потребителей. Каждое из этих звеньев вполне может подходящим образом реализовать устойчивое развитие. Таким образом, сотрудничество различных участников цепи поставок для обеспечения устойчивого развития – это путь, который может привести логистические сети к успеху. Производственные компании играют в этом аспекте особую роль, поскольку они оказывают значительное влияние на окружающую среду и поведение остальных звеньев цепи поставок. Проблема, созданная производителем, отражается на следующих звеньях (это означает, что она проходит через всех других участников цепи поставок). Рекомендуемые действия в наиболее важных областях цепи поставок включают:

1. Заботу о качестве и соблюдении технологических и этических норм:

- минимизацию веса за счет последовательного использования перерабатываемых материалов;

- поддержку национальных систем переработки;
- поддержку системы постоянного доступа к информации;
- сотрудничество в этой области с другими участниками цепи поставок.

2. Собственное производство и кооперацию:

- бережное отношение к природным ресурсам, сокращение потребления воды и энергии, поиск альтернативных и возобновляемых источников энергии;
- снижение потерь в производственном и транспортном процессе на каждом этапе функционирования;
- оптимизацию логистики закупок, хранения и продаж для уменьшения воздействия на окружающую среду (включая выбросы двуокиси углерода);
- внедрение инноваций и повышение эффективности производственных процессов.

3. Продажу и сбыт:

- наряду с распространением – заботу о создании предложений, состоящих из продуктов, произведенных в соответствии с принципами ответственного производства;
- возможность для потребителя выбирать продукты, подходящие с точки зрения его здоровья, защиты окружающей среды и этических принципов;
- информирование и просвещение потребителя о возможности выбора продуктов, способствующих ответственному потреблению и утилизации бытовых отходов;
- продвижение продукции, произведенной в соответствии с принципами этики, обеспечивая местным производителям и работникам достойными условиями труда и заработной платы, а также адекватными социальными условиями;
- проведение такой ассортиментной и ценовой политики наряду с распределением, чтобы расширить круг потребителей, например, посредством политики снижения затрат и цен, что может в долгосрочной перспективе способствовать сокращению бедности и социальной изоляции;
- осуществление ответственного обращения с отходами, энергоносителями и вспомогательными веществами; обучение персонала, общественности, деловых партнеров и потребителей;
- осуществление инвестирования в инфраструктуру и участие в проектах государственно-частного партнерства.

Важным аспектом организации цепи поставок строительной отрасли является ее бесперебойная работа, позволяющая обеспечить оптимальный баланс используемых ресурсов. Устойчивая цепь поставок должна потреблять возобновляемые ресурсы медленнее, чем она производит их, в то время как не возобновляемые ресурсы следует использовать как можно медленнее или заменять их подходящими аналогами (рисунок 3).

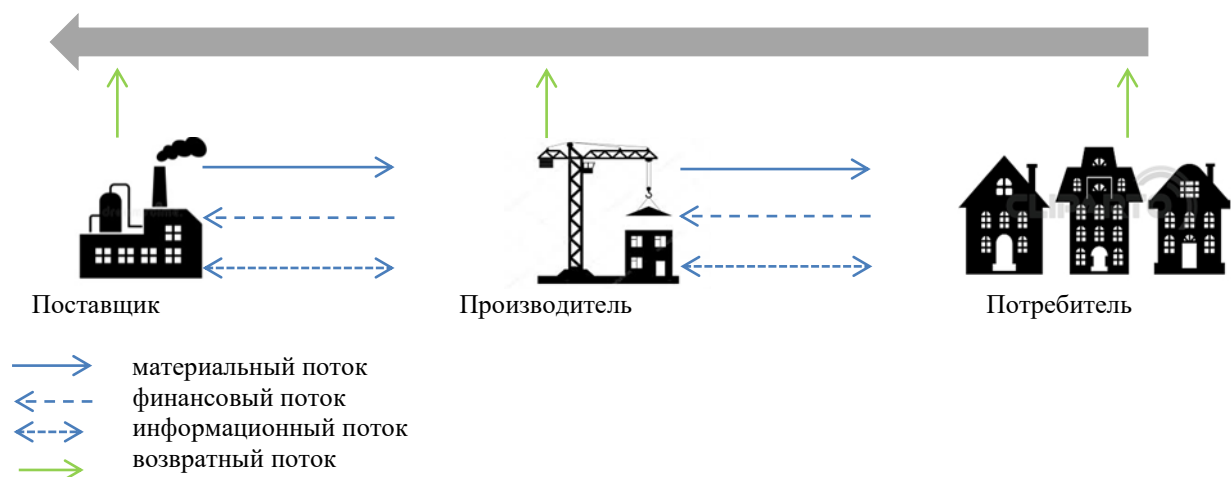

Рисунок 3 – Ключевые звенья модели возвратной цепи поставок в сфере строительства

Основная задача устойчивой деятельности – минимизировать негативное воздействие на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла продукта. Это кажется сложной задачей, однако специализированные компании успешно справляются с ней. В таблице 6 приведены примеры подходов к устойчивой цепи поставок на разных этапах жизненного цикла.

Таблица 6 – Подходы к устойчивому развитию цепи поставок

Анализируемая область	Направления деятельности для устойчивого развития
Дизайн и разработка продукта	Снижение потребления сырья, использование более экологически чистых материалов, поиск местных альтернатив сырьевым материалам, использование вторичного сырья, разработка энергоэффективных, недорогих и ресурсосберегающих продуктов, планирование продуктов для вторичной переработки, эко-дизайн
Процесс покупки	Применение экологических и социальных критериев при выборе поставщиков, анализе рисков, оценке экологических и социальных воздействий, построении долгосрочных отношений с поставщиками, открытом распространении информации о продуктах, установлении цен, соответствующих ожиданиям, прозрачности деятельности
Логистика	Консолидация распределения (например, объем поставок), позволяющая добиться экономии за счет масштаба, укрепление сотрудничества между поставщиками, планирование распределения и поставок с учетом повышения их эффективности
Производство	Деятельность по размещению производства и выбор поставщиков, анализ социальных и экологических стандартов, действующих у региональных поставщиков (для повышения вероятности того, что поставка будет соответствовать социальным и экологическим ожиданиям), с учетом широкого спектра мер защиты окружающей среды, таких как увеличение количества топлива и углерода потребление, выбросы в окружающую среду и социальные вопросы, такие как влияние на местный рынок труда при принятии решения о консолидации, использование более чистых производственных технологий и наилучших доступных технологий, использование систем экологического менеджмента, внедрение принципов промышленной экологии, закрытие водно-энергетического цикла, рациональное обращение с отходами

Продолжение таблицы 6

Маркетинг	Надежная информация о происхождении, составе и воздействии на окружающую среду, использование экомаркировки, экомаркетинга, внедрении системы сбора использованных продуктов, расширение услуг по техническому обслуживанию – ремонте вместо замены новыми товарами
-----------	---

Примечание – Источник – собственная разработка автора.

Данные подходы позволят предприятиям применять широкий инструментарий, который будет положительно влиять как на экономические, так и экологические показатели. Функционирование цепей поставок, построенное на принципах ответственного бизнеса, позволит отечественным

Устойчивая цепь поставок изменит будущие бизнес-процессы. Из-за большой диверсификации деятельности эти изменения будут происходить с динамично меняющейся скоростью (в зависимости от сегмента рынка).

Продолжается глобализация экономических систем, бизнеса, что обусловило изменение характера конкурентоспособности и источников конкурентных преимуществ на региональных рынках в условиях перехода от ненасыщенного «рынка производителя» к насыщенному «рынку потребителя» и изменение модели поведения потребителей [19].

Действия в области устойчивого развития заставляют несколько иначе взглянуть на функции, выполняемые компанией. Развитие устойчивой цепи поставок – это возможность не только получить добавленную стоимость в экологическом, экономическом и социальном аспектах, но также представляет собой и серьезную проблему, как для отдельных звеньев цепи поставок, так и для всей ее структуры. Концепция устойчивой цепи поставок связана с широко понимаемым термином устойчивого развития, относящимся к различным аспектам деятельности компаний логистической отрасли. Следует иметь в виду, что в настоящее время вопрос о влиянии отдельных предприятий (звеньев в цепи поставок) на окружающую среду особенно актуален в отношении государств-членов ЕАЭС, которая является не только экономически, но и экологически ориентированной организацией.

Неопределенность будущего, продиктованная непредсказуемыми показателями экономического развития, часто имеет негативные последствия для деловой сферы, оказывая влияние и на функционирование цепей поставок. Эта ситуация вынуждает субъектов хозяйствования искать альтернативные гибкие решения, которые адаптируют предприятия к быстро меняющимся условиям окружающей среды. Логисты все чаще видят будущее в так называемых устойчивых цепях поставок. В настоящее время устойчивое развитие является ответом на растущие социальные, экономические и экологические проблемы, цель которого – удовлетворить потребности не только конечного потребителя, но и всех участников цепи поставок с учетом экологических аспектов.

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года, программы экологических обществ и других организаций в области защиты окружающей среды затрагивают вопросы социальной ответственности предприятий. В рамках повышения устойчивой цепи поставок необходимо

рассмотреть методы и приемы, которым должны следовать отдельные элементы цепи поставок, для приведения предлагаемых ими продуктов к конкретным социальным, экономическим и экологическим требованиям. Процесс адаптации функционирующих цепей поставок к условиям ведения ответственного бизнеса уже начался в белорусской деловой среде. Цель данной статьи – рассмотреть вопросы, связанные с формированием устойчивой цепи поставок в условиях ответственного бизнеса.

Литература

1. Zazerskaya, V. V. Regional economic integration as a means of implementing the sustainable development goals / V. V. Zazerskaya, S. A. Bunko // Vestnik of Brest State Technical University. – 2022. – № 3 (129). – С. 98–102.
2. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. – 5-е изд. – М. : Добросвет, Изд-во «КДУ», 2014. – 260 с.
3. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018. – Вып. 8. – С. 16–55.
4. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 6 марта 2023 г. № 1 / Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа: 30.06.2023.
5. Толочко, А. В. Развитие механизмов обеспечения экономической безопасности региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. В. Толочко; ФГБОУ ВО Поволжск. гос. технологич. ун-т. – Томск, 2020. – 25 с.
6. Татаркин, А. И. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений / А. И. Татаркин, Д. А. Татаркин // Пространств. экономика. – 2008. – № 4. – С. 60–70.
7. Татаркин, А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 9–26.
8. Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста / Н. В. Зубаревич // Журн. новой экон. ассоциации. – 2009. – № 1/2. – С. 161–165.
9. Татаркин, А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов / А.И. Татаркин // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №3. – С. 28–36.
10. Коломникова, А. А. Специфика социально-экономического развития региона на современном этапе / А. А. Коломникова // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2010. – № 4. – С. 9–13.
11. Валитова, Л. Факторы регионального роста / Л. Валитова. – М. : Рос. – Европейский центр экон. политики, 2005. – 18 с.
12. Беспалова, А. А. Ключевые акторы конструирования рекреационного пространства крупного российского города: потенциал креативности / А. А. Беспалова // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 5. – С. 189–198.

13. Захарчук, Е. А. Классификация регионов по критериям саморазвития / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков, А. А. Некрасов // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 54–63.
14. Захарчук, Е. А. Формирование саморазвивающихся регионов: теоретические основы и динамика развития / Е. А. Захарчук, А. Ф. Пасынков, А. А. Некрасов // Регион. экономика: теория и практика. – 2013. – № 13. – С. 10–21.
15. Бунько, С. А. Дискуссионные вопросы конкурентоспособности города / С. А. Бунько // Социально-экономическое развитие городов и регионов: градостроительство, развитие бизнеса, жизнеобеспечение города : материалы междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 22 апр. 2016 г. / Волгогр. гос. архитектур.-строит. ун-т ; редкол.: С.Ю. Калашников [и др.]. – Волгоград, 2016. – С. 79–89/
16. Бунько, С. А. Взаимосвязь конкурентоспособности города и его устойчивого развития / С. А. Бунько // Сталий розвиток територій: проблеми та шляхи вирішення : матеріали VII міжнар. наук.-практ. конф., м. Дніпро, 21 жовт. 2016 р. / Нац. акад. держ. упр. при Президентіві України ; редкол.: С. М. Серьогін [та інш.]. – Дніпро, 2016. – С. 53–56.
17. Регионы Республики Беларусь, 2022: стат. сб. : в 2 т. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (пред.) [и др.]. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2022. – Т. 1 : Социально-экономические показатели. – 728 с.
18. Бауэрсокс, Доналд Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок / Доналд Дж. Бауэрсокс, Дэйвид Дж. Клосс. – М. : Олимп-Бизнес, 2017. – 635 с.
19. Медведева, Г. Б. Управление цепями поставок: методологические основы и значение в современных условиях экономики Республики Беларусь / Г. Б. Медведева, Л. А. Захарченко // Вестник Брест. гос. техн. ун-та. – 2019. – № 3 : Экономика – С. 57–61.
20. Сергеев, В. И. Терминологические аспекты понятия «устойчивости» цепей поставок в фокусе логистической интеграции / В. И. Сергеев, Е. А. Дорофеева // Логистика и управление цепями поставок. – 2010. – № 3 – С. 8–27.
21. Яхнеева, И. В. Организация управления рисками в цепях поставок / И. В. Яхнеева // Экономические системы XXI века: новые подходы к управлению предприятиями, отраслями, комплексами / А. В. Бурков [и др.]; под ред. А. В. Буркова. – Йокшир-Ола : Коллоквиум, 2012. – 186 с.
22. Бережная, Г. Г. Функционирование цепи поставок в условиях ответственного бизнеса / Г. Г. Бережная // Вестник Брест. гос. техн. ун-та. – 2021. – № 125/2 : Экономика. – 2021. – С. 100–102.